

Пестерева Кюннэй Айдааровна

старший преподаватель кафедры археологии
и истории Северо-Востока России
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
НЕОЛИТА И ЭПОХИ
ПАЛЕОМЕТАЛЛОВ
В ЛЕНО-АМГИНСКОМ
МЕЖДУРЕЧЬЕ**

Аннотация:

В статье охарактеризованы археологические памятники Центральной Якутии, расположенные на термокарстовых котловинах – аласах, датированные эпохой неолита и палеометаллов. Эти районы не входили ранее в зону интереса археологов, так как считались неперспективными. Исследования последних лет показали, что древний человек начал освоение этих областей в эпоху неолита. Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 15-18-20047 «Онтология ландшафта: семантика, семиотика и географическое моделирование».

Ключевые слова:

археология, неолит, бронзовый век, ранний железный век, погребение, керамика, наконечник стрелы, археологическая культура, Лено-Амгинское междуречье, Якутия.

Pestereva Kyunney Aydarovna

Senior Lecturer,
Northern East Archaeology
and History Department,
North Eastern Federal University

**ARCHAEOLOGICAL SITES OF
THE NEOLITHIC AGE
AND PALEOMETAL ERA
IN THE LENA-AMGA
INTERFLUVE**

Summary:

The article describes archaeological sites of the Central Yakutia located in the thermokarst depressions, alas, dating from the Neolithic age to the Paleometal era. These areas have never attracted interests of archaeologists, since they were considered to show little promise. But the recent researches have proven that ancient people settled in these territories since the Neolithic era. The article has been prepared as a part of the Russian Science Foundation project № 15-18-20047 "Landscape Ontology : Semantics, Semiotics and Geographic Modeling."

Keywords:

archaeology, Neolithic Age, Bronze Age, Early Iron Age, burial, pottery, arrowheads, archaeological culture, Lena-Amga interfluve, Yakutia.

Лено-Амгинское междуречье является обширной территорией, расположенной в Центральной Якутии. Данный район имеет своеобразный неоднородный ландшафт, выражающийся в сочетании долин крупных рек и таежно-озерных пространств с термокарстовыми аласными образованиями и редкой сетью малых рек. Алас представляет собой замкнутую или полузамкнутую провальную котловину с обильной травой и озером [1]. Наиболее крупные аласы размером в десятки километров представляют собой обширные степные участки среди тайги. Данная структура аласа привлекла ранних скотоводов, напомнив им привычную степную среду, и способствовала расселению их на межречных участках Центральной Якутии и успешной адаптации коневодства и скотоводства к экстремальному северному климату. Аласы и сейчас используются как сенокосные угодья и участки для выпаса скота. Генезис аласов до конца неясен и спорен. В настоящее время преобладает точка зрения, что данные образования сформировались в конце плейстоцена или в начале голоцена, в связи с чем возрастает вероятность расположения на аласах памятников палеолита, что усиливает необходимость и актуальность археологического изучения Лено-Амгинского междуречья.

Первые археологические исследования на Лено-Амгинском водоразделе были посвящены изучению якутских погребальных памятников [2] и средневековых поселений кулун-атахской культуры XIV–XVI вв. [3]. В археологии Якутии достаточно устойчивым было мнение о позднем заселении данной территории предками якутов. Исследование более ранних памятников эпизодически велось в 1990-х гг. сотрудниками краеведческого музея с. Майя Мегино-Кангаласского улуса, а также Якутского госуниверситета (ЯГУ) в рамках охранно-спасательных работ в зонах строительства автодорог.

В 2008 г. археологической экспедицией (АЭ) ЯГУ им. М.К. Аммосова (с 2010 г. – СВФУ) была начата целенаправленная работа по поиску стоянок каменного века и эпохи палеометаллов. Целью археологических исследований стало изучение материальной культуры древних памятников каменного века и ранних металлов, приуроченных к озерно-аласному ландшафту Лено-Амгинской равнины. Систематические археологические изыскания проводятся здесь впервые и рассчитаны на многолетнюю перспективу, учитывая немалую площадь региона и ограниченность транспортной схемы. Археологическая разведка проводилась по маршрутам, включающим окрестности населенных пунктов Мегино-Кангаласского, Чурапчинского, Таттинского улусов. В результате были открыты новые археологические памятники и уточнены данные о ранее известных.

В период с 2008 г. по настоящее время были исследованы стоянки: Майя I (поздний неолит – эпоха бронзы, V–III тыс. до н. э.), Майя II (средний и поздний неолит, IV–II тыс. до н. э.), Майя III (средний неолит (III тыс. до н. э.) и конец XIX – начало XX в.), Тумул (средний и поздний неолит, III–II тыс. до н. э.), Бердигестях (средний и поздний неолит, III–II тыс. до н. э.), Бёкё (поздний неолит – эпоха палеометаллов II тыс. до н. э. – V в. н. э.), Хара Оттох (ранний железный век, V в. до н. э. – V в. н. э.), Мохтах I (эпоха палеометаллов, II тыс. до н. э. – V в. н. э.) и Мохтах II (поздний неолит – эпоха палеометаллов, III тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.), Моро (поздний неолит – эпоха палеометаллов, III тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.), Сыгыннях (неолит, V–III тыс. до н. э.), Харбала (бронза – ранний железный век, II тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.), Кыйы (поздний неолит, III–II тыс. до н. э.). Были проведены уточняющие работы на стоянке Кердюген, содержащей погребение неолитического воина (неолит – ранний железный век, V тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.), на которой было открыто новое погребение – Кердюген II, также датирующееся периодом позднего неолита [4].

Как показали исследования, все стоянки располагаются на открытых мысовидных террасах аласов и озер. Поиски стоянок на террасах малых рек Лено-Амгинского междуречья не принесли успехов. Данное обстоятельство может быть объяснено тем, что уровень воды этих рек сильно поднимается весной и они могут затоплять прилегающие территории. Летом, в засушливое время, реки, напротив, сильно мелеют, что делает их непригодными для рыболовства. Нестабильность и зависимость уровня воды от погодно-климатических условий не способствовали оседанию населения вблизи малых рек. Для поселения были более удобны сухие террасы аласов, защищенные лесом, вблизи озерного водоема. Таким образом, наиболее перспективными для дальнейших исследований представляются следующие археологические памятники, датируемые эпохой неолита и ранних металлов, расположенные на аласных террасах.

Стоянка Майя II. Стоянка находится в 5,33 км к западу-северо-западу от с. Майя, расположена на 4-метровой пологой террасе одноименного аласа. Вещественный комплекс стоянки представлен фрагментами керамики, в том числе вафельной и шнуровой, пластинчатым сколом, обломками ножевидных пластин, кремневыми отщепами, осколками, наконечником стрелы удлинненно-треугольной формы, осколками костей.

Примечательной деталью наконечника является наличие асимметричных жалец на насаде. Наконечники стрел с асимметричными жальцами и шнуровая керамика являются одним из маркерных признаков белькачинской культуры среднего неолита Якутии, существовавшей 5400–4200 тыс. л. н. [5].

Судя по наконечнику стрелы и фрагментам шнуровой и вафельной керамики (вафельная керамика – индикатор ымыяхтахской культуры позднего неолита Якутии), стоянку можно предварительно датировать средним и поздним неолитом Якутии (белькачинская и ымыяхтахская культуры, III–II тыс. до н. э.).

Стоянка Мохтах I. Находится в 22 км к северо-востоку от с. Майя. Расположена на западной стороне мысовидного 6-метрового выступа. На территории стоянки предварительно был проведен осмотр дневной поверхности и отвалов противопожарной траншеи, проложенной по поверхности террасы. На стоянке в результате подъемных сборов и раскопок были собраны фрагменты гладкостенной керамики, украшенной налепными валиками. Подобная керамика является характерной для усть-мильской культуры бронзового века Якутии. С учетом того, что здесь обнаружены исключительно фрагменты усть-мильского гладкостенного сосуда с налепными валиками, делаем вывод о том, что стоянка является ценным памятником бронзового века Якутии и необходимо ее дальнейшее исследование.

Стоянка Мохтах II. Находится приблизительно в 100 м к востоку от стоянки Мохтах I. Подъемными сборами зафиксированы фрагменты вафельной керамики, в том числе с прочерченными прямыми линиями на внешней поверхности, один фрагмент вафельной керамики с разломом сквозного округлого отверстия и два фрагмента венчика. Другие находки керамики представлены гладкостенными фрагментами. Некоторые из этих фрагментов украшены многозубчатым штампом и рядами штампа косой отступающей лопатки. Разные виды штампов использовались в украшении керамических сосудов носителями культурных комплексов раннего железного века Якутии. Также среди каменного инвентаря интересен кремневый наконечник стрелы подтреугольной формы. Данный тип наконечника стрелы характерен для ымыяхтахской культуры позднего неолита Якутии [6].

В результате раскопок получено большое количество выразительного керамического материала. В культурном слое стоянки были отмечены три вида керамики: вафельная, гладкостенная и рубчатая. Фрагменты с вафельным орнаментом оказались наиболее многочисленны (150 фрагментов). Среди них наибольший интерес могут вызвать фрагменты венчика с прямым бортиком. Под ним имеются небольшие сквозные отверстия. В качестве декоративного орнамента от отверстий вниз направлены двойные расходящиеся прочерченные линии. Наличие керамики трех типов (вафельная, гладкостенная, рубчатая) позволяет отнести ее к промежутку времени от

эпохи неолита (Ымыяхтахская культура, III–II тыс. до н. э.) до эпохи палеометаллов (усть-мильская культура, конец II тыс. до н. э. – V в. до н. э., ранний железный век, V в. до н. э. – V в. н. э.).

Стоянка Кердюген. Впервые была исследована в 2004 г. АЭ ЯГУ и расположена на автодороге Чурапча – Усун-Кюель (Сыланг) примерно в 10 км к северо-западу от с. Чурапча, на берегу озера Еюк.

В ходе раскопочных работ 2004 г. здесь были найдены уникальное двойное погребение поздненеолитического времени и стоянка эпох неолита и ранних металлов, на поверхности террасы заметны провалы от якутских могил. Погребение находилось на глубине от 7 до 35 см от дневной поверхности. Основной костяк лежал на спине, с вытянутыми вдоль тела руками и был полностью покрыт щитом, состоящим из более чем 100 костяных пластин. Несколько разрозненных костей второго погребенного лежали кучкой на месте правой ноги основного костяка, у которого не хватало правой бедренной кости. Исследования показали, что данное погребение относится к ымыяхтахской культуре позднего неолита Якутии [7].

В полевой сезон 2012 г. было решено продолжить исследования в данной местности для мониторинга состояния памятника, уточнения площади стоянки и периодизации, детальной съемки местности. На стоянке был произведен сбор подъемного материала, в ходе которого на южном склоне возвышенности были найдены четыре фрагмента керамики. Наиболее интересным является фрагмент, украшенный косыми вдавлениями многозубчатого штампа. В целях определения границ на стоянке был заложен шурф. В ходе раскопок под дерном обнаружены находки в виде отщепов, а на глубине 12–14 см от дневной поверхности стали проявляться фрагменты костей – позвонок и ключица. В целом останки оказались крайне плохой сохранности, анатомический порядок был нарушен, кости разбросаны по одной линии с севера на юг. Наиболее сохранившимися и определимыми фрагментами оказались ключица, позвонок, фаланги пальцев и несколько зубов. Остальные образцы были сильно измельчены. К сопроводительному инвентарю можно отнести скребок и шлифованный топор из кремнистого сланца, сломанный пополам. Не исключена намеренная порча орудия для обряда погребения, часть лезвия была обломана. Данное погребение, ввиду неудовлетворительного состояния, не может дать подробных сведений об обряде погребения. Вызывает вопросы причина плохой сохранности и сильного разрушения фрагментов костяка. Предполагается связь с первым двойным погребением, где кости второго костяка, сложенные на ноге основного погребения, фрагментированы и трактуются как жертвоприношение [8]. Однако при подсчете общего количества лучевых костей рук из погребения Кердюген I (2004 г.) и Кердюген II в находках 2012 г. выявляется рука третьего индивида, что повышает необходимость дальнейшего детального исследования.

В целом могильник имеет несомненную ценность для реконструкции духовной культуры и особенностей социальных отношений древнего населения Якутии. Данный памятник представляет собой комплекс, включающий погребения позднего неолита, стоянку раннего железного века и якутские могилы.

Во всех вышеописанных памятниках наиболее часто встречающимся является керамический материал, который имеет большое значение для предварительной датировки стоянки. Особенную ценность керамический материал приобретает при изучении эпохи палеометаллов Якутии, в силу того, что металлические изделия представлены единичными находками. В этом отношении может быть информативна стоянка Мохтах I, материал которой представлен исключительно фрагментами керамики бронзового века Якутии. В целом археологический материал памятников Лено-Амгинского междуречья отражает этапы развития культур неолита, эпохи палеометаллов и древнеякутской культуры. Дальнейшее археологическое исследование позволит более подробно восстановить процесс заселения данной территории древними народами.

Ссылки:

1. Босиков Н.П. Эволюция аласов Центральной Якутии. Якутск, 1991. 127 с.
2. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Якутск, 1971. С. 105–124 ; Новгородов И.Д. Археологические раскопки музея // Сборник научных статей. Вып. I. Якутск, 1955. С. 138–162.
3. Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII вв.). Иркутск, 1990 (1991). 188 с.
4. Пестерева К.А.: 1) Отчет о работе Мегино-Кангаласского отряда археологической экспедиции ЯГУ по маршруту п. Нижний Бестях – с. Балыктах – с. Майа в Мегино-Кангаласском улусе Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2008 г. Якутск, 2009 // Научный архив ИА РАН ; 2) Отчет о работе Мегино-Кангаласского отряда археологической экспедиции ЯГУ по маршруту с. Майа – п. Суола в Мегино-Кангаласском улусе Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2009 г. Якутск, 2010 // Там же.
5. Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка Белькачи 1 и периодизация каменного века Якутии. М., 1969. 256 с.
6. Федосеева С.А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1980. 224 с.
7. Погребение ымыяхтахского воина в местности Кердюген / А.Н. Алексеев, Э.К. Жирков, А.Д. Степанов, А.К. Шараборин, Л.Л. Алексеева // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2 (26). С. 45–52.
8. Там же.

References:

- Alekseev, AN, Zhirkov, EK, Stepanov, AD, Sharaborin, AK & Alekseeva, LL 2006, 'Burial of the Ymyyakhtakh warrior in the Kerdyugen locality', *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya*, no. 2 (26), pp. 45-52, (in Russian).
- Bosikov, NP 1991, *Alas evolution in Central Yakutia*, Yakutsk, 127 p., (in Russian).
- Fedoseeva, SA 1980, *The Ymyyakhtakh Culture of North-Eastern Asia*, Novosibirsk, 224 p., (in Russian).
- Gogolev, AI 1990 (1991), *Yakutia archeological monuments of the late Middle Ages (XIV–XVIII centuries)*, Irkutsk, 188 p., (in Russian).
- Konstantinov, IV 1971, *The material culture of the XVIII century Yakuts (following burials)*, Yakutsk, pp. 105-124, (in Russian).
- Novgorodov, ID 1955, 'The museum archaeological excavations', *Sbornik nauchnykh statey*, no. I, Yakutsk, pp. 138-162, (in Russian).
- Mochanov, YuA 1969, *Multilayer parking Belkachi I and periodization of the Stone Age of Yakutia*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Pestereva, KA 2009, 'Report on the work of the Megino-Kangalassky detachment of the Yakutsk State University archeological expedition during the route of Nizhny Bestyakh - Balyktakh - Mayya in Megino-Kangalassky District of the Sakha Republic (Yakutia) in the field season of 2008', *Nauchnyy arkhiv IA RAN*, Yakutsk, (in Russian).
- Pestereva, KA 2010, 'Report on the work of the Megino-Kangalassky detachment of the Yakutsk State University archeological expedition during the route of Mayya - Suola in Megino-Kangalassky District of the Sakha Republic (Yakutia) in the field season of 2009', *Nauchnyy arkhiv IA RAN*, Yakutsk, (in Russian).